Борис Годунов.

Лев

Л. Б. Вишня

Борис Годунов.

Реферат

План

1. Введение. 3
2. Начало возвышения. Участие в опричнине. 4
3. После опричнины 7
4. После смерти Грозного. Борьба за власть. 9
5. Правитель при Федоре Ивановиче. 12
6. Мифы. 17
7. Приход к власти. 23
8. У руля государства. Григорий Отрепьев. 26
9. Выводы 31
10. Источники 32

Введение.

Личность Бориса Годунова удивительным и самым причудливым образом сочетала в себе и светлые, и черные стороны. Характеристика Пушкина «вчерашний раб, татарин, зять Малюты, … и сам в душе палач» наглядно демонстрирует то эмоциональное отношение к этой фигуре, какое закрепилось в умах еще до прихода Годунова к власти и долгое время было определяющим после его смерти (вплоть до историка В. О. Ключевского). Любопытно, что такая «уничижительная» характеристика Годунову в трагедии А. С. Пушкина была дана боярином Василием Шуйским, чело-веком, долгое время являвшимся для Годунова самым скрытым, самым опасным и самым истин-ным врагом. Годунов являлся одним из творцов крепостного права и без сомнений авторитарным правителем Руси.
Долгое время, находясь при Иване Грозном в ближайшем его «опричном» окружении, бо-лее того, будучи на протяжении всей опричнины рядом с Малютой Скуратововым Годуновы были и одними из наиболее активных участников террора. Но вместе с тем, Борис Годунов был одним из немногих правителей России, который действительно хотел реформ и

перемен в обществе, и как не странно именно благодаря Годунову было сделано много геополитических установок, ориентируясь на которые наша страна смогла пережить «Смутное время» и, оправившись, утвердить-ся на мировой арене как ведущая держава. Это, прежде всего смена «западного» направления по-литики Москвы на «южное», разграничение позиций в Прибалтике и заключение достаточно дос-тойного мира и с Польшей, и со Швецией, и, без сомнения, самое главное – прорыв России за Урал в Сибирь. Т. е. все то, что было упущено Иваном Грозным, было своевременно подхвачено Годуновым.
Прочитав массу литературе о Годунове, я пришел к выводу, что это был очень умный, вла-стный, но в тоже время чрезвычайно осторожный, деятельный и безупречно честный человек. И я убежден, что если бы Годунов пришел к власти хотя бы 15 годами раньше, никакого «Смутного времени» попросту не было, т. к. не было предпосылок для него, заложенных именно Иваном Грозным.

1. Начало возвышения. Участие в опричнине.

Борис Федорович Годунов родился в 1552 году в семье обедневшего и усыхающего бояр-ского рода Годуновых.
Род Сабуровых-Годуновых, по романтичной легенде, происходил от татарского сотника Четы, построившего в Дикой Степи первый православный храм, и предупредившего Дмитрия Донского о нашествии Мамая. В ходе работы над рефератом, мне не удалось найти в имеющейся у меня литературе убедительных доказательств этой версии. Но косвенным доказательством её яв-ляются, портреты Бориса Годунова – там четко видны характерные скулы и черты лица. В любом случае за шесть поколений эти «татары» должны были полностью обрусеть.
В действительности старшая ветвь этого рода – Сабуровы, и младшие ветви – Годуновы и Вельяминовы были потомственными костромскими боярами 2. То, что это был именно боярский, а не дворянский род – принципиально. Так же как и то, что этот род не имел ни каких «родствен-ных» контактов с царской фамилией. Это был чисто «пришлый» род (это чувствуется по всей хро-нологии событий).
К моменту прихода к власти Грозного роду Годуновых переживал упадок. Его отец, Федор Иванович «Кривой» имел небольшой удел в Костроме, и какое то время состоял на службе. После его смерти вотчиной владел дядя Бориса Годунова - Дмитрий Иванович 2.
Грянула опричнина…

Невысокое служебное положение и «худородство» Годуновых, а также близость их имения к Вязьме сыграли свою роль 2. Юный Борис оказался в рядах опричников чуть ли не самого перво-го призыва 2. Более того, там оказался и его дядя – Дмитрий Иванович Годунов (который благопо-лучно пережил «перепись вяземских людишек», учиненную Иваном Грозным). Царь Иван, сде-лавший Вязьму своим опричным владением, стремился вырваться из старого окружения, и так как ему нужны были «новые» подчиненные только ему одному люди, то он соответственно выбирал их как раз из числа мелких «захиревших» или просто бедных родов, чтоб в последствии возвы-сить, а заодно и спаять круговой порукой.
Так совершенно внезапно Годуновы оказались при дворе. Дмитрий Иванович получил думский чин, при Алексее Басманове, самом одиозном из всех тогдашних временщиков, Борис – по свидетельству его собственной канцелярии пока оставался при дворе подростком, а его сестра Ирина – ровесница сына Грозного – Федора, с семи лет стала воспитываться в царских палатах.
Год спустя Дмитрий Годунов, после смерти Василия Наумова, получил важнейший в двор-цовых интригах пост главы Постельничего приказа, который ведал государевой «постелью» т. е. ближайшим двором, обслуживающим непосредственно царскую семью. Чтоб получить такой пост, надо было «очень постараться», но мне не удалось выяснить, как именно «постарался» Дмитрий Иванович. Главное, что именно с этого момента начинается долгая и кропотливая игра, начатая Дмитрием Годуновым и продолженная его племянником Борисом, которая, в конце кон-цов, и привела Годуновых к власти.
То было страшное и лютое время, когда «летели» головы не только бояр и родовитых кня-зей. Не было ничего постоянного, любой человек, даже из окружения царя, мог в любой момент умереть самой страшной и мучительной смертью, даже не зная о том, что на него донесли. Люди взлетали на самый верх, получали колоссальные имения и теряли все в течение одного года. Не было ничего постоянного, все было зыбким. Любой мог стать жертвой опричнины в любой мо-мент. И все, без исключения, были помазаны кровавой круговой порукой. Друг доносил на друга, раб на хозяина, сын на отца. Такова была сама система. И все в ней зависело от мнительности од-ного человека, окружившего себя такими же, как он, мнительными и жестокими людьми.
Спусти всего четыре года, в 1570 лютой смертью умер прежний покровитель Годуновых Басманов, и вовремя «сориентировавшийся» Дмитрий Годунов стал человеком

победившего в борьбе с Басмановым Малюты Скуратова. Руководствуясь своими расчетами, Малюта выдал дочь за племянника Дмитрия - Бориса. Так Борис Годунов стал «зятем палача», но «палачом в душе» он, к счастью, так и не стал.
В. О. Ключевский писал, что Борис Годунов не запятнал себя службой в опричнине 1. К со-жалению, это сомнительно, запятнаны были все и каждый, такова была эта организация. На служ-бе у своего дяди Борис получил чин «стряпчего». Это, по-видимому, был максимально близкий к царской особе пост в «постельничем приказе». Другого человека Дмитрий Годунов туда не опре-делил.
Будучи на опричниной службе, Борис Годунов стал свидетелем многих бурных событий. Судилища и казни на глазах юного стряпчего перемежались с разгульными пирами и комедийны-ми монашескими бдениями. Каким-то образом, он ещё успел получит начальное образование, по крайней мере мог подписываться. В последствии, взойдя на трон, Борис навсегда отложил перо, так как это считалось «позорным» для монарших особ. Примерно в 20 лет Борис удостоверил под-писью документ о пожертвовании родовой вотчины в костромской Ипатьевский монастырь. Для современников, особенно до смешного не разбирающихся в русских делах иностранцев типа Гор-сея, Годунов навсегда остался «не умеющим ни читать, ни писать человеком», (как только при этом он стал царем, победив всех своих политических противников, совершенно не понятно!).
Стремясь закрепиться в ближнем окружении царя, Годуновы использовали стандартную для того времени тактику. Дмитрий, каким то образом, сумел предложить старшему сыну Грозно-го Ивану свою родственницу Евдокию Сабурову из рода Сабуровых (минуло то время когда Сабу-ровы были достойным и влиятельным боярским родом, а Годуновы вырождающейся и бедной бо-ковой линией). Брак может быть удался, но что то опять не понравилось Ивану Грозному, кто зна-ет, может усмотрел в этом срытый подвох. И спустя год, добрый свекор, отослал Евдокию Сабу-рову в монастырь. Нить, связывавшая Годуновых с царской семьей, порвалась также внезапно, как и появилась. Это был тяжелый удар! Спустя несколько месяцев всесильный покровитель Годуно-вых Малюта Скуратов умер в далекой Ливонии от шведской пули. Так Борис лишился тестя, на чью поддержку он только и мог тогда рассчитывать. Все это конечно не случайно. Скуратовы и Годуновы потеряли в какой то момент осторожность и стали играть азартно. Их игру и заметил Грозный, и руководствуясь обычной логикой тиранов решил назревающую проблему. Вскоре бы-ла отменена и опричнина. Для Годуновых все время находившихся в её

центре, почти с самого на-чала это означало смертный приговор.
Перед лицом смертельной угрозы Дмитрий успел таки разыграть последнюю карту: он со-сватал в жены младшему «глуповатому» сыну Грозного Федору свою племянницу Ирину Годуно-ву. На тот момент это просто спасло его от смерти. Кто мог тогда подумать, что этот брак будет иметь такие глобальные последствия и для Годуновых и для России в целом!

После опричнины.

После того как на лобном месте были казнены все наиболее активные участники опрични-ны, и чудом уцелевшие благодаря браку Ирины с Федором, Годуновы смогли получить передыш-ку, очнувшись, они увидели совсем другую расстановку сил, нежели была прежде.
Преемником опричнины стал «двор». «Дворовую» думу возглавил Василий Умной, одно-временно сменилось окруженье царя: его заполнили древние враги Сабуровых-Годуновых, Колы-чевы. Но, к счастью для Годуновых, Иван Грозный ненавидел Василия Умного как раз за то самое. Спустя полгода он привел Умного и других бояр в пыточную, где разыграл комедию: стал спра-шивать у висящего на дыбе: «А скажи, пес! Кто еще мой враг?». «Василий Умной, Борис Тулупов, Мстиславский, Колычев…» - прямо как по сценарию стал перечислить несчастный на дыбе. «Врешь, врешь, собака!» – говорил Иван, хитро поглядывая на Умного 3. У Умного не дрогнул ни один мускул. Но находившийся здесь же, понаторевший в таких делах, Дмитрий Годунов понял, что надо делать 3. Спустя некоторое время на Умного поступил комедийный донос от Богдана Са-бурова и Годуновых «о якобы нанесенном им оскорблении со стороны Колычевых». Царь с энту-зиазмом ухватился за это дело, и скоро Годуновы получили головы Умного и Тулупова, а за одно и их вотчины – богатейшие владения, полученные тоже во время опричнины 3.
И тут произошло одно событье, наилучшем образом характеризующее Бориса Годунова. Сразу же после смерти Ивана Грозного он передал доставшееся ему такой ценой имение Тулуповых в монастырь, наказав монахам молиться за души бояр «неверно убиенных Колычевых и Тулуповых» 1. И это не лицеме-рие. Борис тогда еще не мог участвовать в «хитрых делах» своего дяди, и не был на самом деле ответственен за произошедшее. И если вспомнить, с чего он начинал и в какой нищете жил, до то-го как оказался при дворе, это действительно абсолютно чистый и благородный поступок. Это,

можно сказать, поступок религиозного и верующего человека. Нет смысла перечислять все последующие чистки. Правительства менялись одно за другим, периодически отправляясь на дыбу или в изгнание. Годуновы пережили их все. Невероятнейшее, просто звериное чутье спасло Дмитрия Годунова и его племянника от всей этой свистопляски. Они выжили. И дождались смерти того, кто их вывел из ничего.
И внезапно они получили награду за свое терпение. В случайной вспышке гнева в 1581 го-ду Иван Грозный убил своего сына Ивана, одновременно у жены наследника произошел выки-дыш. Эта трагедия совершенно внезапно вывела на первое место другого сына Грозного – слабо-сильного и «глуповатого» Федора, которого ни кто доселе не пророчил в приемники страшному царю. Так внезапно, благодаря браку Федора с Ириной, сестрой Бориса, Годуновы получили воз-можности с лихвой вернуть все былые позиции и пойти дальше, ибо Ирина была бездетна, а сле-довательно, именно Годуновы теперь через этот брак становились одними из возможных претен-дентов на престол 1. Это был просто дар свыше! Но этим уже не успел воспользоваться дядя Году-нова Дмитрий Иванович. Затянувшееся лихолетье подорвала его силы, и незадолго до смерти Грозного он скончался. Царь поручил опеку над младшим сыном лично Борису 2, который к тому времени успел вырасти в сильного политика, не запятнавшего себя до конца участием в терроре. Однако судьба всегда скользит, и в последний момент перед смертью Иван Грозный отстранил Бориса и назначил над Федором четырех (именно четырех!) 2 регентов: Ивана Мстиславского, Ивана Шуйского, Никиту Романова и Богдана Бельского. Все они также как и Годунов, возвыси-лись в период опричнины и террора, все имели богатейшие владения и представляли влиятель-нейшие дворянско-боярские партии, все они до единого, тем или иным способом были в родстве с царской семьёй. Годунова, царь, таким образом, демонстративно в завещании отстранил. Словно почувствовал того, кто прервет (совершенно не вынужденно при том) его род, и кого он по ошиб-ке «пропустил» когда вершил свои опричные дела. Он решил противопоставить одному Годунову четыре сильнейших и самых алчных боярских рода, один из которых впоследствии уничтожит род Годуновых, а другой будет править Россией триста лет! И это был типичный ход тирана.

После смерти Грозного. Борьба за власть.

В марте 1584 г. Иван Грозный умер.
Бояре присягнули Федору. Но тут произошло трагикомичное событие: единственный из четверки регентов, который находился в дружественных отношениях с Борисом Годуновым боя-рин Роман Бельский, войдя сразу же в конфликт с боярской думой, попытался поднять мятеж. Он призвал в кремль стрельцов, захватил в заложники Федора и попытался навязать тому восстанов-ление опричнины. В случае успеха Бельский мог лично править от имени «царя» Федора Ивано-вича. Другие регенты просто обалдели от такого подарка. Уже на следующий день народ окружил кремль и потребовал царя, и заодно еще и голову незадачливого авантюриста. Голову удалось уго-ворить сохранить, но все свои имения и положение регента Бельский потерял и отправился в ссылку. А Годунов потерял единственного человека, с кем он еще мог сотрудничать среди реген-тов.
31 марта 1584 г. Федора короновали по чину византийских императоров. Долгая церемония утомила его. Не дождавшись окончания коронации, он передал шапку Мономаха своему регенту Мстиславскому, а тяжёлое золотое яблоко («державу») – стоявшему рядом Борису Годунову 2. Все присутствовавшие были потрясены! Ни у кого теперь не осталось сомнения, каким будет царь. Дальнейшее превзошло самые мрачные прогнозы. Царь действительно раздал власть своему бли-жайшему окружению, предоставив тому возможность и право устроить между собой свару. А сам отстранился от дел…
Федор Иванович ничем не походил на своего отца. Он сразу же отстранился от дел, даже исполнение внешних ритуалов и церемоний оказалось для него непосильным 2. Он каждый день подолгу молился, нередко сам трезвонил в колокольне, и каждую неделю отправлялся в ближай-ший монастырь 2. Однако единственным развлечением этого действительно ничтожного царя, бы-ли зрелища кулачного и особенно кровавого «медвежьего» боя (аналог гладиаторских боев в Древнем Риме, когда вооруженный одной лишь рогатиной человек боролся с разъяренным гро-мадным медведем). Интересно как это сочеталось с «благочестием»?
Регенты тем временем занялись друг другом…
Первым делом они избавились от родственника последней жены Грозного Марфы Нагой – Афанасия Нагого. Его отправили в ссылку вслед за Бельским. Избавившись таким образом от не-приятного для них обстоятельства, а именно родства Нагих с царской фамилией при наличии дей-ствительно дееспособного наследника малолетнего Дмитрия в Угличе. Там в последствии, под надзором дьяка Битяговского, сформировался «Угличский удельный двор» - параллельное прави-тельство в миниатюре.

Так, казалось им, они решили свои проблемы. Теперь встал вопрос о Году-нове.
Вскоре же после коронации Федора в Москве поднялся самый настоящий мятеж, который возглавляли дворяне, добивавшиеся отмены податных привилегий с крупных землевладельцев. Мятеж возглавили Ляпуновы и Кикины – мелкие дворяне. Памятуя о связях, и довольно глубоких Василия Шуйского и Ляпунова, можно только предположить, кто за этим стоял. Однако в народ кричали, что на мятеж служивых людей подбивает Годунов 2. Это была чистая клевета! Но она за-пала в умах бояр, навсегда сделала думу врагом Годуновых. Так или иначе, путч провалился, и Годунов успел через своего родственника Ивана Туремнина занять верными ему силами Кремль. Окраины столицы остались за Шуйскими. В этот момент Никиту Романова хватил удар (инсульт), и он надолго выбыл из игры. Два оставшихся опекуна Шуйский и Мстиславский объединились против Годунова. Главным казначеем страны был поставлен Петр Головнин. Это был открытый враг Бориса Годунова, человек Ивана Мстиславского. Головнин установил полный контроль над казной для группировки Шуйского – Мстиславского. Но Головнин зарвался. Безнаказанно пользуясь казной, он вызвал такое недовольство думы, что Годунов легко провел среди курии постановление о ре-визии казны. Проверка наличности, естественно, обнаружила колоссальные хищения, и Головнина отправили на плаху. Это был удар! Годунов ядовито поиздевался над своими врагами, когда на-стоял на том чтобы в последний момент казнь заменили «церемонией казни»: осужденного приве-ли на плаху, палач занес топор и…, потом Борис остановил казнь. Теперь ему ничего ни мешало провести в «казенного» приказ своего человека. Им стал, вместо бежавшего, куда глаза глядят, Петра Головнина, Деменша Черемисов, бывший опричник, человек полностью подконтрольный Годунову. Так Борис Годунов одержал над своими врагами первую важную победу.
Тем временем оправившейся после болезни Никита Романов вдруг увидел: - странное дело, его полностью отстранили от власти! Он тут же сцепился с тогдашним лидером Мстиславским и, естественно, пришел за помощью к Годунову. Но будучи еще не до конца здоровым он не мог сам участвовать в борьбе и передал свои полномочия регента Борису. Тот тут же с удвоенной энергией навалился на Мстиславского и свалил его. Более того, не удовлетворившись простой отставкой последнего, Годунов затеял первый после смерти Ивана Грозного политический процесс. Мсти-славского обвинили в попытке покушения на самого Годунова и отправили в ссылку

на Соловец-кий монастырь. Это был разгром! Решающую роль в борьбе с Мстиславским сыграл главный дьяк думы Андрей Щелкалов наставник Бориса в политических играх, человек которого Борис называл своим «отцом», представитель земства происходивший из посадской среды. Именно он, как счи-тали современники, советовал Годунову, как бороться с его более сильными и несравненно более родовитыми противниками. Возможно, что именно ему Годунов и был обязан своей победе над регентами 2.
Так или иначе, но не прошло и года после смерти Ивана Грозного, как Годунов справился со всеми четырьмя, оставленными умирающим царем ему, врагами-регентами и собственноручно возглавил государство от имени безвольного сына Ивана – Федора. Последний из регентов, самый умный и самый опасный для Годунова враг – Шуйский на время затаился, превратившись в «луч-шего друга» нового правителя. Это была полная победа! 1
Англичанин Горсей, «очевидец» Московских событий утверждал, что именно Иван Гроз-ный сделал Годунова правителем России, поставив ему в помощники четырех регентов. Блестя-щий образец того, как иностранцы понимают русские дела (они как правило их вообще никак не понимают). Вопреки Горсею, Грозный даже не упомянул Годунова в своем завещании (так же как и Нагих), более того, регенты были поставлены впереди Годунова как препятствие. Годунов сам ликвидировал это препятствие серией несложных, но очень точных и сильных ударов, и именно сам, вопреки воле Ивана Грозного пришел к власти сломив хребет регентскому совету! С этого момента, а именно с 1585 года Борис Годунов стал бессменным руководителем Московского правительства и оставался им вплоть до прихода на трон. Ему было 33 года.

Правитель при Федоре Ивановиче.

Какое досталось наследство Годунову? Полукатастрофическое, конечно. А какое еще мог оставить наследство лютый тиран? Такое же, какое досталось Хрущеву от Сталина. К 1585 году не была решена ни одна внешнеполитическая проблема, более того, некоторые из них приобрели (как например – Крымский вопрос) перманентный характер. Не было завершено закрепление за Росси-ей земель Поволжья, – там шли то нарастающие то затихающие боевые действия, мешавшие коло-низации. Была упущена возможность быстрого и бескровного проникновения в Сибирь. По всему периметру границ Россия испытывала нарастающее давление от соседей (особенно от шведов и поляков). Да и границы эти по существу не были

определены ни одним юридическим документом 1 и оставались по факту спорными. Ливонская война надолго отложила нормальное освоение зе-мель за Окой. Хозяйство России было потрясено «Великим разорением» 3 1568-1575г.г.
Самое главное, это была сильнейшая дезорганизация исполнительной и законодательной власти, а именно оставленная Грозным ситуация лобового противостояния Боярской думы и Зем-ства 1. Старых и новых «пришлых» людей. Хуже того, террор и беззаконие вывело на первые мес-та в государстве не просто временщиков типа Бельского или того же Годунова, а целые кланы бо-ярско-дворянских партий, рвущихся к власти и ведших непрерывную борьбу друг с другом (см. предыдущую главу). Все это, вкупе с беспомощным царем Федором, создавало перманентный ха-ос в стране. Подумав над ходом борьбы Годунова с регентами, я пришел к парадоксальному выво-ду, что если бы Борис Годунов не сумел бы тогда захватить власть и сломить эти группировки (причем бескровно), то страна совершенно точно непозднее чем через год скатилась в бездну «Смутного времени», на 20 лет раньше чем случилось на самом деле. И пусть власть делили не Лжедмитрии и Шуйские, её так же точно бы делили те же Шуйские и Мстиславские. Результат был бы аналогичный. В том то и дело, что ни один из четырех регентов не был «государственни-ком» (даже Иван Мстиславский) – они все до единого были временщиками, приведенными к вла-сти Грозным, но не успевшими отправиться на дыбу, (чтоб уступить место новым) только потому, что хозяин умер. А вот Годунов не был похож на них, и потому победил. И его победа имела ко-лоссальное значение для России, так как означала смену того политического курса, который при-вел страну к подобной разрухе.
Первым проявлением изменившейся в корне ситуации был естественно донос польского шпиона в Варшаву 1585 года, который гласил, что: «русские окончательно договорились между собой, и теперь у них власть держат только двое: один – Годунов, а другой… Щелкалов (тот са-мый!)». Этот донос говорит о том, что уже тогда поляки пристально следили за русскими делами и ждали удобного момента для выступления. Только вот момент не состоялся, ибо власть уже была поделена, и следовательно устранена первая и самая важная причина тогдашней слабости России.
Затем сам собой возник вопрос и царя: Федор уже в первый год своего «правления» тяжело заболел и оказался при смерти. Годунов тут же нашел запасной выход. Он тайно предложил авст-рийскому принцу идею брака с Ириной Годуновой – женой Федора, в случае смерти последнего 1, 2. Каким то образом об

этом узнали поляки и выдали информацию российскому обществу. Про-изошел скандал. Умный Годунов сумел парировать все обвинения (иначе он просто угодил бы в ссылку), но Федор запомнил это, и будучи, как все болезненные и слабые люди еще и злопамят-ным и завистливым – возненавидел тихой ненавистью своего шурина 2. И это тоже имело послед-ствия, не только для Годунова. Однако, так или иначе, проявилась возможность устранения второй главной причины центральной власти, а именно вырождения царской династии Калиты (рюрико-вичи – слишком общее, по мнению Ключевского, определение 1). Годунов же понял, что может сложиться ситуация, когда «шапку Мономаха» придется взять либо ему, либо кому-то другому.

Находясь более года в подозрениях в «измене» царю в виде тайных переговоров с Венским и Английским двором, пребывая под страшным давлением как земства так и думы, где заправляли Шуйские, Годунов, тем не менее, сохранил хладнокровие. Он сумел пережить наиболее тяжелый период своей карьеры достойно, оставшись в Москве. А вот враги наделали ошибок, раскачивая лодку, чтобы вытряхнуть Годунова, они сами чуть не перевернулись: в Москве и в других городах поднялись бунты, поляки стали готовиться к большой войне с Россией, - вновь воцарился хаос. Финалом его стала драка в думе между Годуновым и одним из представителей Шуйских – Андре-ем 1, 2. Борис Федорович открыто обвинил Шуйских в измене и привел доказательства их связи с поляками 2. Это решило исход борьбы. Шуйские вынуждены были затаиться, а Годунов резко взял ситуацию в свои руки, подавив, как и выступления земства, так и «народные» мятежи, и сняв оса-ду посадских людей с Кремля. Настала очередь последнего регента: Ивана Шуйского. Он достой-но поплатился за все свои попытки через возмущения в «посаде» захватить власть и отбыл в ссыл-ку в свою далекую вотчину Кинешму. Борис Годунов задолго до своих противников от Ивана Грозного узнал, что власть всегда выбирает сильнейшего и поэтому, чтобы победить, надо быть сильнее. И уже тогда победителя ни кто не посмеет судить! У Годунова был хороший учитель. И действительно, после ссылки послед-него регента все обвинения против Бориса Федоровича, как сами собой отпали и стали неинтерес-ны думской публике. И земство приутихло. Так будущий царь решил еще одну проблему, - проти-востояния с боярской думой и «двором». Теперь, когда власть в стране была окончательно укреп-лена, можно было подумать и о внешней политике.

Первым, прямо как «черт из табакерки», вперед Польского выпрыгнул Крымский вопрос. Усобица в Крыму дала России

некоторую передышку, но оказалась недолговечной. В Россию бе-жал сын проигравшего в борьбе свергнутого крымского хана – Мурат-Гирей. Борис Годунов тепло его принял, и препроводил в Астрахань, куда немедленно были подтянуты войска и начато строи-тельство знаменитого Астраханского Кремля – одной из мощнейших тогда на Руси каменных кре-постей. Тут Годунов четко идет вразрез с политикой Ивана Грозного. Если Грозный любил спон-танные, азартные походы, без укрепления достигнутых результатов, то Годунов предпочитал дол-гую и неспешную стратегическую работу по укреплению общих позиций в данном регионе. Именно при Годунове и было сооружено максимальное количество крепостей, обезопасивших Россию на всех направлениях, как например: Смоленск, Астрахань, Соловки, Царицын и др. На какой то момент, Россия отошла от «западных» дел, сосредоточившись на приготовлении войны с Турцией и Крымским ханством. К тому же у поляков внезапно умер король Бораторий – ярост-нейший враг Руси. Вдоль всей Волги были сооружены крупные остроги, превратившиеся впослед-ствии в города: Царицын, Саратов, Самара, Симбирск, и др. Построен Терский городок, сыграв-ший значительнейшую роль в наступлении на Кавказ, - граница страны вышла на Терек и закре-пилась на ней.
Однако война с Турцией не состоялась. Зато Баратория сменил шведский ставленник Си-гизмунд III Вазе – еще больший враг России, чем его предшественник. Пришлось укреплять и за-падную границу, – был восстановлен Псков, и выстроен колоссальный Смоленский кремль (тот самый, которому в последствии предстояло, буквальном смысле слова, сломить колени польской армии во время 11 месячной осады).
Но одной обороны мало, и в январе 1590г. Россия предприняла поход против Шведско-Польской коалиции. Армия была небольшая (примерно 10000 чел против 60000 армии Ивана Грозного под Полоцком в 1563г.).
Формально командование ложилось на царя Федора. Но фактически, руководство осущест-вляли Борис Годунов и Дмитрий Хворостынин (тот самый кто в 1572г. разгромил всё крымскую орду под Молодями). Поход оказался успешным: взяты Ям, Копорье, Ивангород, блокирована Нарва и дважды разбиты Шведские войска. Тем не менее, его пришлось прервать: пришло сооб-щение о вторжении 100тыс. Крымской орды. Для Бориса Годунова этот поход оказался алиби: он находился под Нарвой в тот момент, когда в Угличе погиб царевич Дмитрий (15 мая 1591г., Борис вел переговоры со шведами о сдаче Нарвы).
Татары пришли впервые, после того как с колоссальным трудом оправились от поражения при Молодях. Возглавлял их Казы-

Гирей. Вместе с 100тыс. всадников Крымской и Малой орды шли еще отряды янычар и огромная по численности артиллерия. Не встречая никакого сопротив-ления враги в самой благоприятной для них обстановке (середина июля) вышли прямо к Москве где царил хаос и паника1,2,5. Борису Годунову пришлось возглавить оборону. Наспех вооруженная армия разместилась в «гуляй-городе» под Даниловым монастырем и весь день отражала беспре-рывные атаки татар. Ночью произошло чудо: чтоб проверить стволы пушек артиллеристы в Крем-ле (позади лагеря татар) сделали несколько залпов, к ним решив, что началось нападение врагов, присоединилась и артиллерия всей русской армии. Началась лютая хаотичная канонада и … тата-ры побежали! Паника, охватившая татар, была такой, что они бросили не только весь обоз и ране-ных, но даже и свою собственную артиллерию. Преследование их возглавил «тот самый» Дмитрий Хворостынин, и в итоге произошел полный тотальный разгром орды! От Москвы реки вплоть до Дона вся дорога была усеяна трупами татар и брошенным ими награбленным имуществом. Разби-ты были даже янычары. Хан, прямо как Наполеон в 1812г. вернулся домой один ночью, да еще с перевязанной рукой 2. Такого повторного разгрома орда уже не пережила. Фактически, это был последний крупномасштабный набег Крымской орды на Русь, (все остальные были направлены на более доступных противников – Польшу и Украину). Россия навсегда обезопасила себя с юга, и это была колоссальная победа! Началось освоение Дона и «Дикого поля», были построены города Воронеж, Орел, Ливны, Елец, Белгород, Оскол, Курск. Началось освоение Русского Нечерноземья. И это был глобальный прорыв! Таким образом, в ничтожный по историческим меркам срок – 10 лет, Россия смогла укрепиться и на Волге, и на Дону, и на Тереке! Полностью были оформлены все южные границы, которые не изменялись вплоть до 1648г. И это была заслуга именно прави-тельства Бориса Годунова – Андрея Щелкалова!

Но самая главная заслуга Годунова, на мой взгляд, это прорыв в Сибирь. Пренебрежитель-но оставленный без внимания Иваном Грозным вопрос повис после смерти Ермака. Сразу в 1585 году именно Годунов поручил разведать кратчайший путь за Урал, и назначил награду за это 5. И этот путь был найден! Русские казаки и промысловики ринулись в Сибирь, и стремительно начали её освоение. К моменту смерти Бориса Годунова, русские уже продвинулись до Енисея и основали здесь такие города как Тюмень, Верхняя Тура, Красный Яр. За одно это царю и правителю Борису следовало бы поставить тысячу памятников! Но пока не поставили ни одного…

Мифы.

Чем история по настоящему интересна, так это мифами. Мифы развлекают публику (Распу-тин, Калигула, папесса Иоанна и т. д.). Вокруг Бориса Годунова сложилось столько мифов, что их хватило бы на четыре оперы, а не на одну. Наиболее известных три: смерть Дмитрия («кровавые мальчики» - в глазах), террор, крепостное право. Не спеша, рассмотрим все три.

Миф первый: Угличская драма.
Ни одно политическое убийство в истории человечества официально не было раскрыто (даже убийство Юлия Цезаря). Случай в Угличе не стал исключением. Пикантность ситуации за-ключается во-первых в том, что все до единого подозреваемые в нем, начиная от самого Годунова и кончая конюхом Осипом, имели доказанное свидетелями стопроцентное алиби; во-вторых – что не смотря на все старания руководителя следствия, врага Годунова, Василия Шуйского, следствие не смогло доказать насильственный характер смерти царевича 2 (во какие крутые киллеры!). Сам Василий Шуйский был, конечно, поставлен во главе следствия вопреки воле Бориса Годунова – это был подарок думы 1, 2. Будучи яростным врагом рода Годуновых, недавно расправившихся над его отцом регентом – Иваном Шуйским и братом Андреем Шуйским, Василий опирался в ходе следствия на показания Нагих. А потом, когда Годунов вернулся, дал думе ту информацию, кото-рая у него была в наличии на тот момент, а именно – полная непричастность к смерти царевича Битяговских, наблюдавших за «Угличским двором» по распоряжению думы. Это было сделано осознано: Василий Шуйский не собирался становиться «третьим» Шуйским даже ради поддержки своих давних друзей Нагих. Шуйский лез из кожи вон, чтобы хоть что-то найти на своего врага – Годунова, но не нашел. В последствии он придумал смехотворную версию о том, что царевич иг-рался не «ножиком», а орешками. Это потребовалось ему для канонизации Дмитрия церковью (самоубийц не канонизировали). Он даже пустил слух о якобы втором параллельном следствии, о котором он доложил лично Годунову 1, 2 (ни какого такого доклада и самого второго следствия не было) 2.
Начнем с того, что никакой политической выгоды для Годунова от убийства Дмитрия не было 1, 2, 5. Так как рождение наследника у царя Федора выводило вперед уже партию Романовых – братьев Федора. Версия об «убийстве» исходила от самих Нагих. Но она шла, прежде всего, как самооправдание

за зверскую расправу над Битяговскими – царскими представителями (открытый мятеж по факту).
В день трагедии царевич игрался с детьми в присутствии только няньки – В. Волоховой. С ним случился очередной приступ «черной болезни» – эпилепсии Она была унаследована от Софии Палеолог как раз в нечетное колено и тому есть десятки, если не сотни различных подтверждений, самых разных источников. Он упал, и в приступе поранил себя маленьким ножиком, – которым игрался 1, 2, 5. Истек кровью спустя некоторое время. Мария Нагая начала избивать няньку – Воло-хову, крича что та убила её сына 2. Это, была конечно истерика. А потом зазвонил Угличский ко-локол…
Волоховы (нянька и её сын Осип) укрылись в доме Битяговских (фантастика – «убийцы» скрываются в доме «организаторов убийства»!). Те, очевидно, еще ничего не понимая, вышли на улицу, чтоб унять неистовствующую толпу (вместо того чтобы сказать «вот они – Волоховы убийцы царевича, бейте их» и концы в воду!). Тогда Мария Нагая натравила толпу уже на самих Битяговских, причем расправу возглавил её брат Михаил Нагой 2. Свидетели показали, что Миха-ил был в этот момент пьян 2. Опохмелившись на следующий день после всех убийств, братья На-гие начали ликвидировать подлинные улики и подбрасывать ложные (следствие потом нашло и те, и другие) 2.
Следствие нашло все: и улики и свидетелей, и получило возможность представить всю кар-тину трагедии. Очень эта картина не устраивала Василия Шуйского и другого следователя – Кле-шина (зятя Михаила Нагого). Все свидетели подтвердили: «игрался царевич ножиками как случи-лась с ним черная болезнь и упал он на ножик и сам себя поранил». Вот это, в конце концов, после долгих колебаний Шуйский и отправил думе. Тем более что Нагие из-за своей глупости пошли до конца и попытались с помощью организованных ими поджогов поднять бунт в Москве (Годунов царевича убил, а теперь и Москву жжет!) 2. Вот уже за этим и последовала расправа: братья Нагие за убийство, подстрекательство к бунту и поджоги попали в тюрьму, мать царевича – в монастырь, а простой люд Углича кто на каторгу, кто на дыбу. А угличскому колоколу отрезали язык и сосла-ли в Сибирь (символично!).
Так закончилась на тот момент «Угличская драма». Тень, брошенная на Годунова Нагими, а в последствии и аккуратными стараниями В. Шуйского, в конце концов, выродилась в «народ-ный приговор» – «…нельзя молиться за царя Ирода…». Классический образец рождения истори-ческого мифа…

Другой миф – гонения на бояр.
История прихода Годунова к власти изложена выше. Она, конечно, не была осыпана роза-ми. Годунову пришлось бороться с четырьмя врагами регентами, оставленными ему Иваном Гроз-ным. Но в том и различие между Годуновым и Грозным, что одержав победу над противниками, он никогда их не добивал. Иван IV, победив очередной боярский род, вырезал его вплоть до пято-го колена, включая детей. Как сказал остроумно тов. Сталин «В одном ошибка была у Ивана Грозного, он не дорезал последние пять боярских родов!». Ну, тут уже ничего не скажешь, – не успел, здоровья не хватило на такое благое дело.
Борис Годунов же даже своих прямых противников не казнил ни одного! Он всегда ограни-чивался ссылками и при том только предводителей партий (Мстиславский, Шуйский, Романов и др.).
Отдельным случаем стоит только дела Ивана и Андрея Шуйских, а также братьев Романо-вых. Очень долгое время, в течение всего 1596 г. И. Шуйский требовал от Боярской думы головы Б. Годунова в связи с «Австрийским делом» (см. выше). Он же являлся постоянным подстрекате-лем «проявлений народного негодования» в Москве. Вот его Годунов действительно убил вскоре же после ссылки в Белоозеро. Младший Шуйский – Андрей (тот с кем Годунов подрался в думе) – был умерщвлен в тюрьме. Но на этом репрессии в отношении Шуйских закончились. И спустя 5 лет после «Австрийского дела» брат Андрея – Василий Шуйский возглавил следствие по принци-пиальному для Годунова «Угличскому делу» (!).
Подлинная трагедия произошла только с Романовыми. Регент Романов перед смертью (см. выше) передал свои права регента – Б. Годунову. С тех пор Романовы в течение 10 лет были ближайшими союзниками Годуновых. Разрыв произошел за год до смерти царя Федора. Романовы не захотели мириться с той ролью, которую отводил для них Годунов, и потихоньку начали интриго-вать. Почувствовав это, Борис быстро их отодвинул (еще бы именно Романовы, а не Годуновы в случае смерти Федора приходили к власти 2). В последствии Романовы продолжили свою полити-ку до конца, создавая Годунову неприятности в думе, а затем, во время голода, открыто подстре-кая к мятежу, и поплатились за это. Федора Романова (главного претендента на престол, будущего патриарха) – заточили в монастырь. Александр, Михаил и Василий Романовы умерли в ссылке. Но ни один не был казнен по приговору! Последний из братьев Иван, спустя год был возвращен из ссылки и получил должность. Их подсобники были в

последствии почти все прощены и вернулись в Москву.
В последствии, уже придя к власти, Романовы сделали все, чтобы отомстить Борису Году-нову, если не при жизни, так после смерти. Годунов подвергся тотальному чернению. Особенно это наблюдается в работах, находящегося под покровительством Романовых историка К. Вали-шевского 4. В них Годунов предстает уже просто настоящим «исчадием ада». Но Валишевский – средний историк. Подлинный авторитет – Ключевский полностью развеял все эти мифы 1, причем к таким же выводам независимо от него в разное время пришли и Карамзин, и Соловьев, и Плато-нов. Нет, не был Борис Годунов «…палачом в душе…». Не был и не стал. К счастью для России. Отбыв ссылки, Бельские, Мстиславские, Шуйские, их клевреты спокойно возвращались в Москву и получали от Годунова должности. Ни какой мести «вплоть до пятого колена» и речи не было. Мягкость Годунова вызывала у его врагов презрение (правда, смешанное со страхом). Быв-ший регент Б. Бельский, вернувшись из ссылки, отправившись исполнять должность на границе России, придя на место, начал открыто заявлять: «в Москве власть Годунова, а здесь будет власть Бельского!». Трудно представить даже, что бы сделал с ним за подобное Грозный! Годунов же от-несся к доносу на Бельского без внимания. И так далее…
Просто фантастический пример для того времени
Рассорившись, наконец, с главным земским дьяком и своим учителем – Андреем Щелкало-вым, Б. Годунов добился его отстранения от должности и передал пост … родному брату Андрея, Василию Щелкалову. Стоит ли говорить, как повел бы себя тут Иван Грозный. Само имя рода Щелкаловых осталось бы только в поминальных листах какого-нибудь удаленного монастыря.
Миф третий – создатель крепостничества.
То, что это миф не мои слова, а Ключевского 1. Я, естественно, только соглашаюсь. Тут только любопытно как этот миф возник.
Становление крепостного права на Руси был процессом длительным и неостановимым. Он начался еще при Иване III (введением как раз Юрьевого дня) и завершился при «добрейшем» Алексее Михайловиче. Эпоха Романовых, таким образом, стала «эпохой крепостничества» и крестьянских войн. Годунов в этот великий процесс внес на самом деле только маленькую лепту. Но гораздо существеннее этой лепты были принятые в его правление указы, освобождающие от кре-постного права территории Сибири, Русского Севера, казачьи станицы, и некоторых других районов. И это было несоизмеримо глобальней, чем пресловутый указ 1597г.,

который все равно был бы принят, стоял бы у власти Годунов или кто-нибудь другой.
Касательно самого указа. Издание закона 1597г. означало, что система мер по упорядочиванию финансов окончательно переходила в систему приклепления к земле 1, 2, 5. Еще была пере-пись населения, проведенная при Федоре и указ о заповедных летах, т. е. отмена на время Юрьевого дня 2. Были указы о сыске крестьян (указ от 1592 г. устанавливал сыск в 5 лет) 2. Все это было принято в правление «благочестивого» царя Федора, и было совместным трудом правительства Годунова и приказного ведомства Андрея Щелкалова 2. И все это было вызвано сильным давлени-ем, как крупного – боярского землевладения, так и мелкого, представленного в земстве – дворянского 1, 2. Т. е. было вполне логично в той обстановке.
Ну, дальше как всегда. Раз сделана «бяка» надо найти виновника. И в последствии в зависимости от того, какие исповедовал убеждения исследователь «крепостнические» или нет, указы приписывались то «благочестивому» Федору, то Андрею Щелкалову, то непосредственно Борису Годунову. Так, например, при Василии Шуйском, когда крепостное право ещё не набрало силу 6, считалось, что все указы принял Федор по науськиванию Годунова 6. При первых же Романовых говорилось обратное: «добрый» Федор ввел полезный указ, а «плохой» Годунов отменил его в 1602 г. во время голода 1, 2. Так, в конце концов, решили не докапываться до истины, и раз есть Годунов - все свалить на него. Тем более, он сам неоднократно заявлял о своем авторстве над указами 2. В действительности, и скорее всего, их автором был как раз Андрей Щелкалов, выражавший интересы мелкого землевладения 2. Но Родина так и не узнала имя своего героя. Андрей Щелкалов был смещен с должности за три года до принятия злополучного указа 1597г.
Еще один миф, самый сильный из всех остальных и самый стойкий.

От себя могу добавить, что лично у меня сложилось впечатление, что если бы Годунов правил бы ещё 10 лет, то он, вполне возможно, значительно смягчил бы крепостное право и тому свидетелем была четкая тенденция его действий непосредственно после прихода к власти в 1698г. О ней дальше.

Приход к власти.

Фактически, правителем России Годунов стал в 1585 г., победив

своих соперников – регентов царя Федора. Его ближайшим соратником во всех делах стал глава земства, а в последствии – «хранитель царской печати», дьяк Андрей Щелкалов. Этот союз распался только в 1594г. В течение всего времени правления Федора Ивановича Годунов пытался найти хоть какую-то лазейку для себя. Он то искал для своей сестры царицы Ирины жениха из Австрии, то заводил интриги с Английским двором, то в конце концов взял да и уничтожил завещание Ивана Грозного! 2 Все это вполне естественно в той ситуации. Худородство Годуновых было просто убийственным! Даже не имевшие никакой на тот момент власти и авторитета Романовы были куда логичней в глазах общества на Московском пре-столе, чем Годунов. Не стоит забывать также и о Нагих, Бельских, Мстиславских и, разумеется, Шуйских. В какой то момент борьбы с Годуновым бояре даже попытались достать из небытия Симеона Бекбулатовича, крещеного татарского хана, комедийного «правителя» России при Иване Грозном в 1575-77г. В такой ситуации тотального неприятия себя аристократией у Бориса Годунова оставался только один выход – Земский собор.

Он был созван в 1598г. и передал власть Годунову. Помогла и учрежденная в 1589г. стараниями правителя Бориса Московская патриархия (история о пленении высших греческих церков-ных иерархов в Кремле, вплоть до утверждения ими новой патриархии достойна целого романа). Чтобы создать хоть какую то видимость «законности», Годунов состряпал за покойного Федора (у того руки так и не дошли) завещание, согласно которому: «Федор Иоанович учинил на троне по-сле себя – жену Ирину Годунову, а царство свое передал Борису» 2 (просто удивительно, как такое «проканало»).

Земство могло поддержать Бориса Годунова даже при таком смехотворном завещании только потому, что Годунов доказал себя как сильный правитель. Действительно, в результате продуманной и умной политики, проводившейся все 13 лет правительством Годунова – Щелкалова, Россия укрепилась на всех направлениях: и в Диком поле, и в Прибалтике (мирный договор, заключенный стараниями Годунова в 1592 г., восстанавливал границы России до Ливонской вой-ны 1, 4, 5), и в Поволжье. Укрепление границ было завершено строительством целой цепи городов, на Западе, на Юге и за Уралом. Резко поднялся уровень жизни, росли города, осваивались пустоши. Полностью был преодолен хаос власти, оставленный Грозным. Реформировано управление страны. Введено Московское патриаршество! Разгромлена Крымская орда. Воистину, правление «благочестивого» царя Федора было «золотым веком»!

Только народ не знал насколько царь, был на самом деле благочестив. Царь был юродивый. Все эти успехи были достигнуты не «постами и молитвами», а кропотливой каждодневной работой правительства, в которое Годунову удалось отобрать лучшие умы России. Годунов ценил в людях только деловитость и без раздумий давал должности даже представителям оппозиции. Что касается Федора, то он умер тихо и без всякого внимания к себе. «Благочестивого» царя даже не постригли перед смертью в монахи (традиция со времен Ивана Калиты – родоначальника дина-стии) 2.
Так кончилась династия Калиты.
Созвав Земский собор, (земство традиционно находилось под его контролем), пригласив патриарха, Борис очень быстро добился того чего хотел 1. Ключевский говорит, что при избрании Годунова не было никакого давления с его стороны ни на земство, ни на патриархат 1. В принципе, никакого давления и не нужно было. Были, конечно, и «крестные ходы» (их, кстати, было не три как у Пушкина, а минимум 9) 2, были и спешные вызовы войск в столицу, был, наконец, открытый шантаж в сторону Боярской думы 1, 2, 4, 5. Была долгая, длившаяся почти год борьба за утверждение во власти, закончившаяся заочным подписанием по очереди членами Боярской думы сомнитель-ной по содержанию резолюции Земства 2 (это было вместо официальной присяги бояр, без кото-рой Борис Годунов оставался «не легитимным» правителем). Было множество хитростей и уловок, прежде чем, спустя почти год после смерти царя Федора, Годунов был официально признан рус-ским государем.
Эта борьба высосала из Годунова последние физические силы, и он пришел к власти фак-тически больным человеком, но в отличие от Федора, адекватно мыслящим и по-прежнему неве-роятно сильным политиком.
Самое поразительное в этой истории, что боярской присяги новому царю так и не про-изошло! 2 Они по очереди подписались под указом земства, и притом не все 2.
Таким образом, аристократия лишь смирилась с новым царем, но не признала его!

У руля государства. Григорий Отрепьев.

Любой тиран приходит к власти, опираясь на группу её представителей, делающих на него ставку. Потом он же эту группу и уничтожает. Любой авторитарный правитель приходит, опираясь на поддержку определенных слоев общества, интересы которых выражает определенная партия. У Бориса Годунова, похоже, не было ни «группы», ни партии.

Поэтому ему пришлось, что-бы как то смягчить отношение к себе со стороны всех слоев общества, чтобы как то оправдать от-странение от власти целой династии, правившей Россией почти 300 лет, добиваться любви всего общества в целом, а не какой-то конкретной его части. Началась политика «золотого века». Всем слоям общества были снижены налоги, началось колоссальное строительство по всей стране, на-чались небывалые в истории России раздачи. Дворянам дарили поместья, боярам возвращали их утраченные в годы правления Ивана Грозного уезды, крестьянам тут же было дано множество за-конодательных поблажек, ослабляющих «хороший» закон от 1597г., купцам давались небывалые налоговые льготы, и т. д. 1, 2, 3, 4, 5…

Все эти раздачи шли за счет того колоссального накопленного в годы царя Федора ресурса и в целом очень грамотной экономической политики (признание отнюдь не мое, а Ключевского, Карамзина, Соловьева и Платонова). Такое положение вещей обеспечивалось исключительно достижениями правительства Годунова – Щелкалова в прежние годы, и все таки не подкреплялось новыми шагами. Тем не менее, по словам Платонова, «дворяне всех последующих поколений про-сто восхищались щедростью Годунова» 2, 4. Однако назревал страшный кризис.

Россия того времени не могла сама обеспечить себя зерном. Ни один из плодородных районов: Поволжье, Кубань, Дикая степь не был освоен настолько, чтобы уже смог бы скомпенсировать потери от неурожая. Само земледелие оставалось перманентно «рискованным». За последние годы правления царя Федора было собрано подряд несколько хороших урожаев и это создало иллюзию изобилия 1, 2. Но законы природы неумолимы. В 1600 г. урожай оказался рядовым, а уже в 1601 г. – вдвое меньше, чем в предыдущем 2. Но голода еще не было 2, сказались накопленные запасы 2.

В следующем 1602 г. следующий неурожай принес настоящий голод 2. Он в 1602 году ударил по центру России и по крупным городам 2. В условиях надвигающейся катастрофы прави-тельство полностью растерялось и оказалось парализованным. Начались хаотичные рывки (типа введения смертной казни «за спекулянтство», раздачи зерна из царских запасов, раздачи денег на-селению для покупки хлеба и т. д.) 1, 2, 4. Все эти действия только усиливали хаос, а в последствии голод. Зима 1602г. была страшной. В этой ситуации Годунов пошел практически на полную отме-ну закона 1597 г. и восстановил Юрьев день, отменил «розыск» 1, 2. Это вызвало бурю негодования в среде дворян. В итоге «розыск» был оставлен, а все остальные статьи закона 1597 г. либо отме-нены, либо

скорректированы и ослаблены 1, 2. Ценой просто героических усилий удалось смягчить положение в центральных районах. В следующем 1603г. голод усилился на окраинах, создав там колоссальный потенциал на-пряжения 6. Правительство Годунова опять опоздало с действиями и упустило момент. С Повол-жья, Дикой степи и других окраин России понеслась страшная волна крестьянских волнений и по-громов 6. Продолжающиеся, несмотря на непрерывные казни, спекуляции зерном вызвали страш-ное недовольство и в городах 6. Упустив момент политического выхода из кризиса, Годунов сумел удержать ситуацию в стране силой оружия 6. Крестьянские армии, подступившие к Москве (вос-стание Холопка), были разгромлены, мятежи в городах подавлены 6. Годунов объявил амнистию всем участникам восстаний 1 и с яростью набросился на боярство. Именно тогда были репресси-рованы князья Романовы. Начались массовые аресты имуществ тех крупных землевладельцев, ко-торые укрывали в своих амбарах запасы зерна 1. Наконец, дошло и до церкви. Годунов потребовал отдачи монастырских запасов 1. Все это дало просто невероятный потенциал ненависти к Годуно-ву как со стороны боярства так и церкви (на последнюю он кстати опирался, когда избирался ца-рем).
В 1604 г. голод наконец удалось подавить!
Это была классическая «пиррова» победа.
В целом, лично, на мой взгляд, голод 1602-1604 г.г. не имел тех страшных разрушительных последствий, которые ему приписывают современники1, 2, 4, 5, 6.
В отличие от «Великого разорения» при Иване Грозном, он не привел к дезорганизации хозяйст-венной жизни страны, а вызвал только людские потери. Погибло примерно 300 – 400 тыс. человек, т. е. 5- 8% населения страны, (оценка моя – Лев Вишня, оценка современников: 25 – 30% мне ка-жется чисто эмоциональной и не объясненной с точки зрения статистики). Если бы эта катастрофа имела те же последствия, что и «Великое разорение», то Россия не смогла бы пережить следую-щий удар – «Смуту». Ценой жестких непопулярных мер, подставив себя под критику всех правя-щих слоев общества, правительство Годунова сумело стабилизировать на время ситуацию в стране и предотвратить разрастание катастрофы. Начался самый тяжелый этап правления новой династии. Когда Ключевский критикует Годунова за его действия в 1604 – 1605 г.г. 1, он словно не понимает того, в каком положении находился в этот момент Годунов и с какого уровня проблемами столкнулось его правительство. Действительно, если аристократия и смирилась, в конце концов, с появлением новой династии, (а сам факт этого ставил под вопрос все их

привилегии), то по-сле голода 1602-1604 г.г., когда Годунов пошел на те крайне непопулярные меры, ограничиваю-щие её власть, она четко поставила вопрос на уничтожение этой династии, любой ценой!
«Операцию» по устранению Бориса Годунова, возглавил естественно Вас. Шуйский (тот самый, который вел расследование в Угличе). Как всякий истинный «иуда», он подошел к про-блеме сбоку. Во-первых, он распространил слухи, о каком то другом следствии, которое он вел в Угличе отдельно и результаты которого не доложил думе 2 (эти результаты говорили якобы о ви-новности именно Годунова). Во-вторых, ведь речь шла об устранении не одного царя, а всей «инородной» династии он пустил слух о неправомерности захвата власти Годуновым «при живом наследнике прежней династии» т. е. царевиче Дмитрии 5. В-третьих, он нашел этого царевича. Им стал служивший при князьях Романовых инок Григорий Отрепьев1, 2, 5. Сей «воскресший» «царе-вич», через людей Шуйского (см. Валишевского «Смутное время») был отправлен в Польшу, где предстал перед давнишними друзьями Шуйских поляками, и получил от них все необходимое для начала борьбы с Годуновым.
В свое время я написал реферат и по Григорию Отрепьеву. И анализируя факт прихода Лжедмитрия к власти, я не мог понять только одного: как это произошло! Все эти банды наемни-ков венгров, казачий сброд, вперемешку с «лихими людьми», все эти сдачи городов через людей Шуйского весь этот цирк и балаган, можно было развеять по ветру одним единственным сильным ударом. Так почти и произошло по Кромнами в середине 1605 г. Потребовался залп 100 пищалей 5, чтоб вся эта «армия» попросту разбежалась кто куда. Работая над рефератом по Лжедмитрию, я не находил для того никакой возможности победить Годунова. Тогда я изобрел фантастическую теорию о том, что Лжедмитрий победил благодаря хорошо организованному им «психологиче-скому давлению» на своего противника (прецеденты в истории тому были). Теперь, располагая уже новой информацией, я могу прийти только к одному единственному выводу: Лжедмитрий пришел к власти только потому, что Борис Годунов умер. Если бы Годунов прожил хотя бы еще один год, то весь этот «балаган» был бы раздавлен и сметен, а сам Григорий Отрепьев вместе с Вас. Шуйским отправился бы на дыбу. Только так! И умер Годунов тоже не вследствие «психоло-гического давления», а из-за полностью изношенного к 1605г. здоровья (фактически он пришел к власти, уже будучи человеком с подорванным здоровьем) 2. Даже смерть Бориса Годунова не привела Лжедмитрия немедленно к власти. Сын

Годунова правил почти полгода пока не был преда-тельски убит Шуйскими. И только после этого, да и то спустя почти месяц «царевич Дмитрий» сумел торжественно въехать в Москву.
Так погибла «инородная» для всей русской рюриковской аристократии династия.
Шуйский отпраздновал смерть Федора Годунова массовыми погромами и убийствами, в Москве и в некоторых других городах (вопреки А. С. Пушкину народ отнюдь не безмолвствовал, в тот день, а жег, грабил, убивал 6). В последствии Василий Шуйский год косился на сделанного им же самим «царевича Дмитрия», пока не уничтожил и его, сопроводив это новыми погромами 1, 5, 6. И вот уже это в купе с некоторыми действиями Шуйских направленными на усиление власти олигархии и дало бешеный толчок к началу «Смуты».
Таким образом, напрашивается и еще один вывод: если бы Борис Годунов все таки остался у власти то либо «Смуты» вообще не было бы (если бы правительству Годунова все таки удалось преодолеть кризис, но это маловероятно), либо она все таки была бы, но не в таких масштабах и размахах.
В общем, возможен еще один вывод: правительству Годунова просто не хватило времени, чтоб завершить все свои начинания и вывести страну из перманентного кризиса. Время – это традиционный враг всех правителей-реформаторов.
Борис Годунов умер в возрасте 53 лет, так и не завершив свои реформы.

Выводы.

Прочитав массу литературе о Годунове, я пришел к выводу, что это был очень умный, властный, но в тоже время чрезвычайно осторожный, деятельный и безупречно честный человек. И я убежден, что если бы Годунов пришел к власти хотя бы 15 годами раньше, никакого «Смутного времени» попросту не было бы, т. к. не было предпосылок для него, заложенных именно Иваном Грозным.
То, что ему удалось, действительно способствовало в какой-то мере смягчению ситуации. Но реформы в обществе остались незаконченным. В результате, пришедшая к власти с подачи патриархии и подержанная аристократией группировка Романовых благополучно все их свернула, обрекая общество на застой вплоть до Петра I.
Мое личное мнение (просто как человека) Годунову не хватило времени и сил, чтобы завершить все свои начинания. Плюс фактор самих реформ всегда предусматривает ущемление

каких-то слоев населения в пользу других и передел собственности (это абсолютно неизбежно).
Но в любом случае, то, чего удалось достигнуть, сыграло свою положительную роль. Самое главное – это то, что именно благодаря Годунову (сначала правителю, а затем самодержцу) Россия обрела, наконец, свои границы и направления дальнейшей экспансии. И именно благодаря Году-нову, а не Ивану Грозному (но это уже чисто моя точка зрения, я готов её отстаивать, если потребуется).

Источники.

1. В. О. Ключевский, «Русская История (полный курс лекций)». Ростов-на-Дону, «Феникс» 2000.
2. Р. Г. Скрытников, «Борис Годунов», М. «Наука». 1979.
3. Р. Г. Скрытников, «Иван Грозный», М. «Наука». 1975.
4. С. Ф. Платонов, «Борис Годунов», С-Пг. 1921.
5. К. Валишевский, «Смутное время», М. «Квадрат» 1993.
6. В. И. Булгаков, «Крестьянские войны в России XVII – XVIII вв.», М. «Наука», 1976,
7. различная литература и статьи разных авторов (всего около 30).

Екатеринбург
ноябрь 2001 – январь 2002

© Copyright: Лев, 2002
Свидетельство о публикации №2207160002

http://www.proza.ru/texts/2002/07/16-02.html